

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦЕРКВИ СВЯТЫХ ЖЕН МИРОНОСИЦ В СЕЛЕНИИ ХИДИКУС СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Е. Р. ГАБОЕВА

Церковь Святых жен Мироносиц в селении Хидикус Куртатинского (Фиагдонского) ущелья стала широко известна сравнительно недавно, со времени ее восстановления в 2004 г. силами новооснованного Аланского Свято-Успенского мужского монастыря. Многие жители Осетии хорошо помнят стоявшее до того момента в руинах здание на берегу реки Фиагдон у въезда в селение с северо-восточной стороны в непосредственной близости от моста. Возрожденный хидикусский храм, как и сам монастырь, за короткое время стали местом паломничества православных верующих не только из Осетии, но со всего Юга России, что сделало актуальным и уточнение даты его постройки. Ныне действующий храм порой соотносят по времени строительства с упоминаемой в литературе церковью Святых жен Мироносиц, построенной в 1858 г. [1, 197]. Однако с этим трудно согласиться, учитывая архитектурный облик здания, являющего пример поздней культовой постройки, решенной в духе псевдо-византийской архитектуры.

Новый этап христианизации Осетии, начавшийся во второй половине XIX века, повлек за собой и активное храмовое строительство, в том числе и в горной ее полосе. Не составило исключения и Куртатинское (Фиагдонское) ущелье. Как следует из прошения прапорщика Бадека и юнкера Гисо Гусовых на имя командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта князя Д. И. Святополк-Мирского, в 1857 г. последовало распоряжение «духовного

начальства о построении для нашего аула Хидикус православной церкви» [2, 17]. Из прошения видно, что по просьбе приехавших в с. Хидикус для выбора места под строительство храма благочинного священника Алексея (Аксо) Колиева и секретаря Осетинской Духовной комиссии Пурцеладзе Гусовы уступили тогда часть своей земли – участок в 117 квадратных саженей (примерно 532 кв.м или, проще говоря, пять соток). Согласно сведениям, представленным Управляющим Осетинскими приходами архимандритом Иосифом (Чепиговским) на имя Начальника Владикавказского округа, церковь в Хидикусе строил по подряду грек Константин Иоров. Для освидетельствования вновь построенных церквей, в числе которых была и Хидикусская, в марте 1859 г. были командированы гарнизонный инженер прапорщик Иванов совместно с благочинным А. Колиевым [3, 5, 6, 9, 9об.].

Дата постройки храма в числе других сведений по Хидикусскому приходу приводится в Отчете Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1888 год: «Число дымов 619, мужчин – 1412, женщин – 1866. Каменная церковь построена в 1858 году во имя жен Мироносиц, утварью достаточно. Священник Иосиф Антоношвили, служит с 1887 г., причетник Готадзе» [4, 151-152]. В ходе полевой работы удалось установить место ее расположения. На участке земли, ныне принадлежащем Сослану Созрыкоевичу Цагараеву и непосредственно при-

Фото 1. Церковь Святых жен Мироносиц. Сел. Хидикус. Современный вид.
Фото 3. Сохиевой, 2007 г. (РГУ «Наследие Алании»)

мыкающему к его дому, сохранились следы от фундамента старой церкви. Неподалеку С.С. Цагараев указывает место, где, якобы, имеется захоронение некоего священника [5].

К моменту прекращения в 1860 г. деятельности Осетинской Духовной Комиссии в Осетии насчитывалось 87 храмов. Храмы, построенные в этот период, представляли собой невысокие (до 3-х метров) помещения, стены которых выкладывались из камня насухо, без применения вяжущих растворов, сверху покрывались земляной крышей. В большинстве случаев скромные церкви в высокогорье строились без технического надзора специалистов с многочисленными нарушениями. Вмещали такие храмы всего 25-30 прихожан. Уже в 1864 г. выяснилось, что ряд церквей, построенных Осетинской духовной комиссией, пришли в аварийное состояние и нуждаются в восстановлении [6, 108]. В полной мере это можно от-

нести и к Хидикусской Мироносицкой церкви.

Созданное в 1860 г. Общество восстановления православного христианства на Кавказе, обеспокоенное плачевным положением храмов в Осетии, организовало сбор церковной утвари, колоколов, а самое главное, средств на постройку новых церквей. Эти меры, несомненно, способствовали дальнейшему развитию храмового строительства в Осетии.

В 1891 г. во время поездки начальника Терской Области и Наказного Атамана С.В. Каханова по Владикавказскому округу жители Хидикусского общества обратились к нему с просьбой об открытии у них школы и об отпуске пособия Общества распространения православного христианства на Кавказе на постройку новой церкви [7, 14].

В декабре 1893 г. проект и смета на постройку церкви были представлены во Владикавказскую Духовную Кон-

систорию [8, 13]. Строительство храма решено было начать в 1894 г. Тогда же для этой цели местными жителями было собрано 600 рублей [9, 78]. Через четыре года, в декабре 1897-го, жители Хидикусского общества на общественном сходе составили Приговор, согласно которому окончательно решили устроить церковь по проекту, представленному в Духовную Консисторию ранее. В связи с этим сход просил Синод отпустить необходимую для этого сумму в дополнение к ранее собранным средствам в количестве 772 рублей 97 копеек, хранившимся в Сберегательной кассе Владикавказского отделения Государственного банка [10, 13]. Очевидно, что строительство нового храма задерживалось ввиду недостатка средств, но, несмотря на это, отказываться от проекта в пользу более простой малозатратной церкви, как это произошло в 1850-х гг., местные жители не пожелали. Потому-то ровно через четыре года вновь был поднят вопрос о том, по какому же проекту возводить новый храм.

Показательно, что в том же 1897 г. силами жителей в Хидикусе было построено и оснащено всем необходимым здание церковно-приходской школы [8, 19]. Отметим, что на тот момент ближайшая к Хидикусу школа находилась в с. Даллагкау (Даллагкауский приход) [7, 3]. Еще в мае 1896 г. на сходе жителей Хидикусского прихода многие из наиболее уважаемых старейшин – Петр Гусов, Тимофей Гусов, Мисирби Гутиев, Тотырбек Марзаганов и др. – высказались за скорейшее открытие школы. Строительство школы началось уже в августе 1896 г. Не дожидаясь его завершения, псаломщик Михаил Кулаев с разрешения Епархиального начальства стал собирать детей для обучения грамоте: вначале у себя на квартире, затем

для этих целей было снято помещение. Всего было принято 52 ученика [7, 1, 2, 11]. Судя по рапорту М. Кулаева, школа грамоты в Хидикусе была открыта 25 сентября 1896 г. [11, 1].

Еще во время строительства здания школы между жителями и администрацией Владикавказского округа разгорелся спор относительно того, какого типа должна быть новая школа – министерская (ведомства Министерства просвещения) или церковно-приходская. Понадобилось даже провести специальное расследование. Точка в споре была поставлена в сентябре 1897 г. Официальная формулировка гласила, что учитывая некоторые затраты, сделанные Епархиальным училищным Советом на устройство церковно-приходской школы (речь шла о приобретении учебных пособий), а также то, что Хидикусское общество не в состоянии содержать две школы, «в обществе этом должна быть открыта церковно-приходская школа». Кроме того, начальник Терской Области рекомендовал Директору народных училищ в Терской области «обратить больше внимания на селения магометанские, где не могут быть открываемы церковно-приходские школы», а исключительно школы ведомства Министерства просвещения [7, 23, 24]. Преодолев разногласия, хидикусцы успешно завершили строительство здания школы и 19 ноября 1897 г. состоялось его освящение отцом Иосифом Антоношвили [8, 19]. Участок, на котором была построена школа, ныне находится в ограде церкви Святых жен Мироносиц Аланского Свято-Успенского мужского монастыря. Хорошо просматриваются контуры стен, сохранился и школьный сад [5].

В августе 1898 г. вопрос о строительстве церкви в Хидикусе получил новый импульс. Владикавказская Духовная

Консistorия передала на рассмотрение и утверждение в Областное Строительное отделение «Проект каменной православной церкви, предполагаемой к постройке в селении Хидикусском 1-го участка Владикавказского округа». 26 октября 1898 г. проект был утвержден начальником Терской Области и Наказным Атаманом Терского казачьего войска генерал-лейтенантом С.В. Кахановым. В проект, снятый из альбома церквей, изданного Святейшим Синодом, техником В. Алексеевым были внесены изменения, в частности, видоизменена верхняя часть западного притвора для помещения хора [12, 66-70].

После этого в вопросе о строительстве церкви наступает «затишье», объяснимое как недостатком средств (лишь в 1903 г. Святейший Синод выделил обещанные 200 рублей), так, в большей степени, тем обстоятельством, что жители прихода никак не могли достичь взаимного соглашения относительно места постройки. Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, не позднее начала 1904 г. хидикусцы предложили определенное место для постройки новой церкви, но жители четырех отселков: Лац, Цмити, Кадат и Урыкау – через своих доверенных по постройке храма выразили несогласие с их решением и направили прошение на имя Епископа Владикавказского и Моздокского Владимира. В прошении указывалось на неудобство предлагаемого хидикусцами места (вблизи пахотного поля, близко от места, где бывают осыпи и пр.). Предлагалось «произвести постройку церкви в местечке Уры-фаз, где находится отселок Урыкау в центре упомянутых выше отселков, находящиеся недалеко от общественных кладбищ селения Хидикус». Авторы прошения указывали, что предлагаемый ими самими

участок более удобен во всех отношениях, «имеет около трех десятин земли, где можно построить дом для причта и школу, развести сад и проч., а на месте, предлагаемом жителями отселка Хидикус, едва ли может поместиться одна церковь» [13, 21].

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, в Хидикус был направлен наблюдатель церковно-приходских школ Северной Осетии А. Кодзаев. В его рапорте на имя Председателя Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета Архимандрита Никодима от 11 мая 1904 г. содержатся весьма ценные сведения. Так, выяснилось, что покупка земли под строительство уже обошлась жителям в 120 рублей. Для крестных ходов и прокладки дороги от церкви к общей дороге необходима была, по мнению А. Кодзаева, еще покупка земли стоимостью около 400-500 рублей. «Такая высокая цена предъявляется ввиду того, что эти земли, где желают строиться хидикусцы, принадлежат цмитинцам. Кроме того, настоящее место находится под самой горой и не безопасно на случай даже небольших завалов». Одоблив место, указанное отселками Лац, Цмити, Кадат и Урыкау, А. Кодзаев предложил перенести сюда и причтовый дом, состояние которого уже было плачевным, и Лацинскую школу, нуждавшуюся в ремонте. Тем самым, был бы централизован обширный приход и, одновременно, организована школа для четырех отселков.

А. Кодзаев указал на одну из главных причин, по которой хидикусцы «не желают постройки в Уры-фаз»: боязнь лишиться школы, добавив, что школа «ни в каком случае не может быть унесена из Хидикуса» [13, 18-20]. Соображения А. Кодзаева были представлены на рассмотрение Епископу

Владикавказскому и Моздокскому Владимиру. Особо подчеркивалось, что от его решения зависит, приступят ли жители селения Лац к перестройке школы или будут ожидать ее переноса к месту постройки церкви в местность Урыфаз. Судя по документам, жители Лаца все-таки приступили к перестройке школы. В результате в Лаце была построена часовня-школа [14, 4]. Начало строительства церкви в Хидикусе вновь было отложено.

Дело возобновилось в 1905-1906 гг., уже при Епископе Гедоне. Вопрос «утяжелился» в силу того, что и храм в Хидикусе, и причтовый дом к тому времени пришли в полную непригодность. Об этом свидетельствуют многочисленные прошения священника Хидикусского прихода о. Давида Джануева, а также рапорты Благочинного священника церквей 12 округа о. Александра Цаголова [15, 3-11]. Все это вре-

мя жители Хидикусского прихода никак не могли договориться по поводу места под постройку будущего храма. Часть жителей и вовсе стала высказываться за ремонт старого храма. Все попытки привести жителей Хидикусского прихода к единому мнению оказались безуспешными, ввиду чего начальник 1-го участка Владикавказского округа в 1905 г. дважды просил Консисторию для разрешения вопроса командировать в Хидикус инженера и депутата с духовной стороны.

Весной 1906 г. командированный на место епархиальный архитектор инженер Ф. А. Ковалев, осмотрев все предлагаемые участки и изучив вопрос о возможности ремонта Хидикусской «церкви старинного типа», сделал аргументированное заключение как о недостатках предлагаемых участков, так и о бесперспективности ремонта старой церкви. Ф. А. Ковалев предложил под

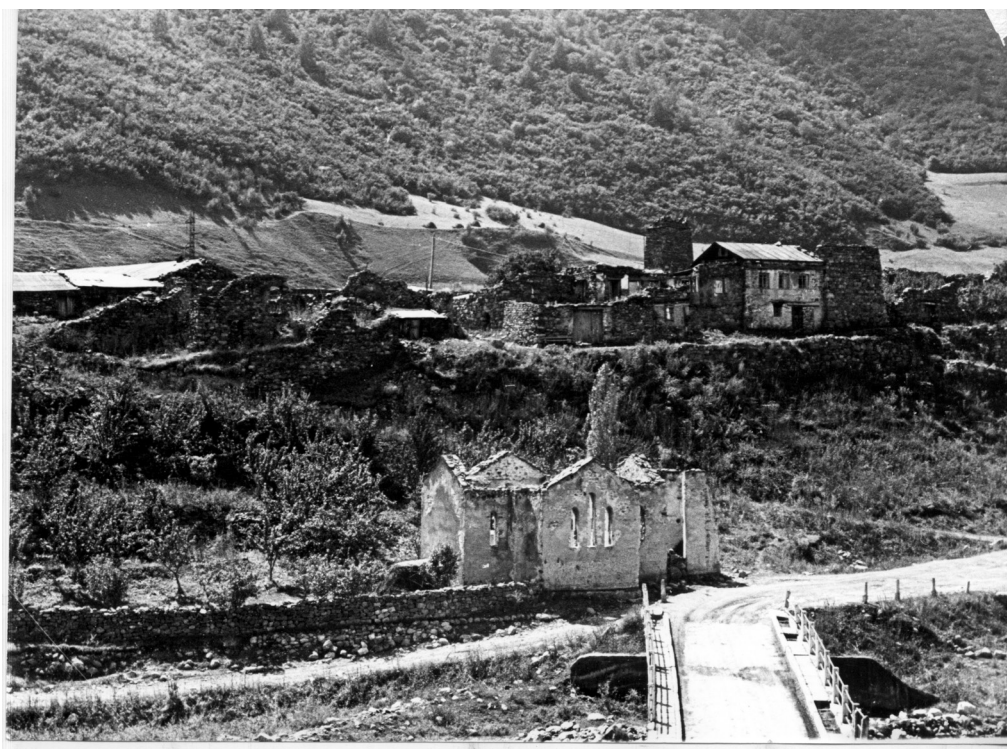

Фото 2. Селение Хидикус. На переднем плане – церковь Святых жен Мироносиц. Фото Каширского, 1979 г. (РГУ «Наследие Алании»)

строительство новый обширный участок, «где ныне помещается школьное здание, к которому прилегает место существующей церкви. Это место свободно может быть увеличено пустопорожнюю общественной землей; здесь хватит места и для других общественных построек и сада; против этого места через речку находится и сельское правление; грунт крепкий, надежный». Священник Дагомо-Архонского прихода Николай Итониев, назначенный депутатом с духовной стороны, с заключением Ф. А. Ковалева согласился [9, 78].

Выбранный участок (совершенно очевидно, что это и есть место ныне действующего храма. – Е. Г.) действительно был весьма удобным, изолированным от хозяйственных построек и жилых помещений, чего нельзя было сказать о месте старой церкви, со всех сторон окруженной хозяйственными постройками жителей. Дорога из Владикавказа в Хидикус и, далее, в Харисджин, проходила в тот период, вероятнее всего, по мосту через речку Царитдон – правый приток Фиагдона, затем поверху через само село, а не там, где проходит ныне (то есть непосредственно возле храма) [16, 136]. Сразу же после поездки Ф. А. Ковалева в Хидикус в Духовную Консисторию поступило прошение доверенных по постройке церкви в Хидикуском приходе Гасо Таучелова, Хатахцко Тебиева и Александра (Асламурза) Каргиева, в котором они настойчиво просили разрешить им строить церковь все же в Урифаз. По их мнению, место, выбранное Ф. А. Ковалевым, «неудобно как для всех отселков, так и для Хидикуса» [9, 79].

Как один из вариантов разрешения противоречий в Терском Областном правлении рассматривалась даже возможность строительства сразу двух церквей – одной для Хидикуса, другой –

для остальных отселков, но поддержки это предложение не получило. Дошло до того, что Епископ Владикавказский и Моздокский Гедеон вынужден был обратиться на имя тогдашнего генерал-губернатора Терской Области А. М. Колубакина с просьбой принять меры «к побуждению жителей Хидикуского прихода 1-го участка Владикавказского округа к составлению ими приговора о выборе места под постройку церкви согласно заключению инженера Ковалева и тем самым прекратить споры» [9, 79].

Тем не менее, в октябре 1906 г. начальник 1-го участка Владикавказского округа в рапорте на имя начальника Владикавказского округа констатировал: «Несмотря на все мое старание привести жителей Хидикуского общества к обоюдному согласию относительно выбора места под постройку церкви, я ничего не могу сделать». Жители трех селений (Цмити, Кадат и Урикау) «ни за что не соглашаются на постройку церкви на выбранном месте, заявляя, что они в местности Урикау построят свою церковь». В связи с чем необходимо, по мнению автора рапорта, вернуть жителям этих селений добровольно внесенные ими средства, тем самым устранив их от участия в деле строительства церкви в Хидикусе [9, 80].

В апреле 1907 г. в Терское Областное правление поступил рапорт, в котором начальник Владикавказского округа Терской Области предложил компромиссный вариант: отремонтировать старую церковь в Хидикусе, причтовый дом перенести сверху вниз, на участок, где расположена школа. «К полянке у речки, где расположена школа и где будет построен причтовый дом, может быть сделана терраса и разведен садик... В местности Урифас для обслуживания прихожан отселков Урикау, Цимити, Кадат построить церковь».

Администрация округа, измотанная неутихавшими уже который год спорами и разногласиями по вопросу строительства церкви, считала, что при таком решении вопроса будут устранены трудности посещения храма жителями трех селений и «будет поддержана святость очень старой Хидикусской церкви...» [9, 82-83]. Как видим, дабы убедить областное начальство поддержать предложенный выход из спорной ситуации, понадобилось даже «удревнить» храм с не очень долгой к тому времени историей, насчитывавшей всего 49 лет. Тем не менее, компромисс достигнут не был¹.

Подход областного начальства был прагматичным, ситуация там расценивалась по-иному: «От старой церкви в Хидикусе остались одни стены, т.е. наиболее дешевая часть постройки, так как камня на месте сколько угодно, вот плотничные работы и штукатурные будут стоить дорого; неимение достаточной площади около этой церкви хотя бы и при условии перенесения причтового дома также составляет неблагоприятное условие; наконец, сооружение 2-х церквей вместо одной кроме излишнего единовременного расхода на постройку даст постоянный расход на содержание дополнительного причта, что не может не отозваться тяжело на прихожанах. Сумма 2600 рублей, имеющаяся на постройку церкви, достаточна на одну скромную по постройке

церковь и очень мала на две. Ввиду этих соображений следует строить одно здание» [9, 75].

Между тем состояние и храма, и причтового дома усугубилось настолько, что отчаявшийся священник Давид Джануев, беспокоясь за свое многочисленное семейство и больную жену, вынужден был просить Епископа Гедона, если невозможно починить причтовый дом, хотя бы изыскать возможность перевести его, Давида Джануева, в какой-либо приход на равнине [15, 12]. Лишь в августе 1908 г. последовал приговор Хидикусского общества отложить постройку нового причтового дома до постройки церкви, а в старом доме произвести ремонт [15, 4а]. Состояние церкви Святых жен Мироносиц в с. Хидикусе легко представить по данным Терского календаря на 1908 г.: «Хидикус – селение, *Мироносицкая (Св. жен-Мироносиц) церковь, построена в 1858 г.* Приписные Иоанно-Предтеченская (29 авг.) часовня в отселке Харискин (Харисджин. – Е. Г.), где и совершается богослужение и Троицкая часовня в с. Лац» [1, 197]. Таким образом, выясняется, что продолжительное время богослужение в Хидикусе не проводилось ввиду аварийного состояния церкви Святых жен Мироносиц.

Тем временем, летом 1908 г. был утвержден новый проект церкви, составленный по просьбе хидикуссцев взамен проекта 1898 г. Новый проект «оказался более выгодным для Хидикусского общества как более дешевый и значительно вместительнее». Сопоставление проекта с внешним обликом самого здания позволяет нам сделать вывод, что в конечном итоге именно по этому проекту и был выстроен ныне существующий храм [18, 68, 106-108].

В августе 1909 г. состоялась поездка Епископа Владикавказского и Моздок-

¹ Острые противоречия, возникшие внутри Хидикусского общества по вопросу о месте будущего строительства, в действительности отражали более давние, носящие глубинный характер, противоречия как внутри Цмитинской общины (включавшей в себя собственно селение Цмити, а также основанные позже выходцами из него Хидикус, Урикау и Кадат), так и между Цмитинской общиной и небольшими самостоятельными гражданскими общинами Лаца, Кора и объединениями Хилака [17, 36-37].

ского Агапита по Даллагкаускому и Хидикускому приходам горной Осетии. В подробном отчете, опубликованном Владикавказскими Епархиальными Ведомостями, отмечалось, что «прихожане Лацинской церкви-школы встретили Владыку также с хлебом и солью и приветственным словом... В церкви Его Преосвященство встретил священник о. Давид Джануев с крестом и святой водою и речью... После краткого молебствия началась Литургия... Около 2-х часов пополудни его Преосвященство изволил приехать в с. Хидикус. В Хидикусе до настоящего времени нет церкви, и служба вечерняя совершалась в школе... Преосвященный повел беседу с прихожанами о постройке у них церкви. Между прихожанами Хидикуского прихода давно идет спор о постройке церкви, т.е. каждый отселок хочет, чтобы в его отселке была выстроена церковь. Владыка изволил разъяснить им их недоумение и старики остались довольны» [19, 401].

Итак, в 1909 г. строительство нового храма в Хидикусе все еще не началось, но в результате упомянутой беседы точка в споре была поставлена. Примерную дату начала строительства храма удалось определить по сведениям, содержащимся в делах, которые касались состояния церковно-приходских школ селений Лац и Хидикус за 1910 г. Один из документов констатирует, что учащиеся Лацинской и Хидикуской школ «исповедались и приобщились Святых Тайн Христовых на первой неделе Святого Великого Поста в Лацинской церкви Хидикуского прихода». Документ подписан священником Хидикуской Святых жен Мироносиц церкви Алексеем Базоевым [20, 37]. Вне всякого сомнения, в 1910 г. новой церкви в Хидикусе все еще не было. Тем же числом – 6 апреля 1910 г. – помечено

другое письмо А. Базоева в Окружное отделение Епархиального Училищного Совета. Письмо содержит данные о количестве учащихся в школах Хидикуского прихода и возможности разведения при них садов. Сам архивный документ имеет утраты. Для нас интерес представляют следующие строки: «В Хидикуской же школе учащихся «65»; в первом отделении «51», в третьем «14», все мальчики. В школьном дворе стр (ойка? – Е. Г.), так что удобной земли для разведения сада или огорода нет больше» [20, 38].

Таким образом, начало строительства храма можно с уверенностью датировать следующим образом: не ранее середины августа 1909 г., но не позднее начала апреля 1910 г. Какие-либо сведения более позднего времени о церкви Святых жен Мироносиц в Хидикусе практически отсутствуют. Довольно неожиданная информация была обнаружена в архивном деле «Сведения о населенных местах Владикавказского округа Терской области. 1913-1914 гг.» В графе, где указаны достопримечательности, школы, заводы и пр., применительно к Хидикусу обозначено следующее: «*Строится церковь во имя Св. Георгия, 3 мелочных лавки, 4 башни, церковно-приходская школа*» [21, 13-14]. Допускаем, что в Хидикусе действительно строилась именно Свято-Георгиевская церковь, однако более подробные сведения, подтверждающие либо опровергающие эту скупую информацию, нам больше нигде не встретились.

На этом корпус источников, проливающих свет на дату постройки храма в Хидикусе, казалось бы, исчерпывается. Однако документ, где обозначена дата окончания строительства, все-таки существует. В рабочем архиве РГУ «Наследие Алании» хранится паспорт

на памятник истории и культуры «Церковь в сел. Хидикус», составленный в 1980 г. архитектором В. Кулаковым. В графе VI а) «Исторические сведения» сделана следующая запись: «Рассматриваемый памятник следует относить к позднему, миссионерскому периоду христианизации в Осетии. Старожилы утверждают, что она была построена в 1918 году» [22]. К сожалению, В. Кулаков не приводит имена старожилов, но мы, несомненно, склонны доверять информации, собранной специалистом более чем три десятилетия тому назад, когда были живы свидетели событий первых десятилетий XX века.

Нам пока не удалось документально подтвердить приведенную В. Кулаковым датировку церкви. Мы также не располагаем данными о том, был ли освящен храм и во чье имя, совершалось ли в нем богослужение¹.

Известно, что Владикавказские Епархиальные Ведомости, публиковавшие в том числе и материалы о строительстве и освящении новых храмов, выходили до лета 1917 г. [23, 95]. Затянувшееся окончание строительства Хидикусской церкви, таким образом, могло не найти отражения в официальной печати, а развернувшиеся вскоре бурные революционные события и вовсе сместили фокус общественного внимания. Время закрытия церкви также

пока не установлено, хотя окончательное изъятие «церковных ценностей», а, следовательно, и прекращение богослужений, судя по материалам других церквей горной зоны Осетии, могло произойти уже в 1929 г.

Список (неполный) священно- и церковнослужителей Хидикусской Святых жен Мироносиц церкви Владикавказской Епархии²

Священники:

Давид Агладзе	с 1887 по 1896 гг.
Иосиф Антоношвили	с 1896 по 1898 гг.
Евстафий Джануев	с 1898 по 1903 гг.
Давид Джануев	с 1903 по 1909 гг.
Алексий Базоев	с 1909 по 1915 гг.
Иоанн Гусов	с 1915 по? гг.

Псаломщики

и причетники:

Готадзе
 Георгий Каболов
 Михаил Кулаев
 Гавриил Батиев
 Сергей Гапоев
 Иоанн Абаев
 Александр Бугаев
 Константин Муев
 Александр Гусов
 Фаддей Дулаев

¹ В ходе наших бесед с нынешними информаторами (Сосланом Цагараевым, Дзантемиром Ситоховым, Тамерланом Дзабраевым, Заурбеком Казиевым) каких-либо дополнительных сведений по интересующим нас вопросам получено не было [5].

² Список составлен автором по материалам «Владикавказских епархиальных ведомостей».

Фото 3. Церковь Святых жен Мироносиц в селении Хидикус. Общий вид с северо-востока. Фото Каширского, 1979 г. (РГУ «Наследие Алании»)

1. Терский календарь на 1908 год. Владикавказ, 1907.
2. Центральный государственный архив РСО-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф. 291. Оп. 1. Д. 34.
3. ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1831.
4. Отчет Общества восстановления православного христианства. Тифлис, 1889.
5. Полевой материал автора.
6. Гатуев А. Христианство в Осетии. Владикавказ, 2007.
7. ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 3. Д. 486.
8. ЦГА РСО-А. Ф.147. Оп. 1. Д. 126.
9. ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 62. Д. 347.
10. ЦГА РСО-А. Ф.147. Оп. 1. Д. 136.
11. ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 1. Д. 126.
12. ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 62. Д. 280.
13. ЦГА РСО-А. Ф.147. Оп. 1. Д. 28.
14. ЦГА РСО-А. Ф.147. Оп. 1. Д. 64.
15. ЦГА РСО-А. Ф.143. Оп. 2. Д. 182.
16. ЦГА РСО-А. Ф.24. Оп. 1. Д. 210.
17. Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX века. Орджоникидзе, 1988.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 718.
19. Владикавказские епархиальные ведомости, №22, 15 ноября 1909. С. 401.
20. ЦГА РСО-А. Ф. 147. Оп. 1. Д. 81.
21. ЦГА РСО-А. Ф.24. Оп. 1. Д. 205.
22. Рабочий архив РГУ «Наследие Алании». Паспорт на памятник истории и культуры «Церковь в сел. Хидикус».
23. Игумен Андрей (Мороз). История Владикавказской епархии. Элиста, 2006.